

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2019 г.**

2-й тур

Дорогие участники олимпиады, вам предлагаются три текста, относящиеся к различным областям обществознания.

Вы должны проанализировать их и

- 1) определить и сформулировать в виде тезиса общую идейную основу всех трех текстов;
- 2) выступить ее (идейной основы) **оппонентом** с точки зрения разных областей обществоведческого знания (всех, с каких сможете), то есть

— **подвергнуть критике** содержащуюся в текстах единую идейную основу,

— **предложить концепцию, альтернативную по отношению к той, что представлена в предложенных текстах, показать сильные стороны этой альтернативной концепции.**

Успехов!

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

* * *

В глубине каждой культуры таится единая идея, которая выражается полными значениями словами: «Дао» и «Ли» у китайцев, «логос» и «сущее» у аполлоновского грека, «воля», «сила», «пространство» на языке фаустовского человека, который отличается от всех остальных культурных типов своим ненасытным стремлением к бесконечности; он подзорной трубой побеждает мировое пространство, рельсами и проволокой — расстояния земной поверхности; при помощи машин он подчинил себе природу, своим историческим мышлением — прошлое, которое он укладывает в рамки своего собственного существования, называя его «мировой историей»; своими дальнобойными орудиями он подчиняет себе всю планету и вместе с ней остатки более старых культур, которым он ныне насильно навязывает свои формы жизни, — но надолго ли? Ибо после отмеренного ряда столетий, в конце концов, каждая культура превращается в цивилизацию. То, что было живым, застывает и холодеет. Внутренние глубины, субстанции души, претворяются через распространение в конкретную действительность. Жизнь, как понимал ее Мейстер Экхарт, превращается в жизнь в смысле политической экономии, сила идей становится империализмом. Наибольшее распространение получают слишком земные идеалы, зрелые настроения жизненного опыта, свойственные дряхлости: от Сократа, Лао Цзы, Руссо, Будды путь каждый раз идет под гору. Они все связаны внутренним родством, чуждые истинной метафизике, глашатаи завершеного практического мировоззрения и жизненного уклада, которые мы обозначаем широкими терминами буддизма, стоицизма и социализма.

Таким образом, социализм в этом позднейшем смысле означает не бессознательное стремление, выразившееся в стиле готических соборов, во властной воле великих царей и пап, в основании испанского и английского государств, в которых не заходит солнце, — он означает политический, социальный, хозяйственный инстинкт реалистически настроенных народов, ступень нашей цивилизации, а не культуры, которая погибла к 1800 году.

Но в этом инстинкте, всецело направленном на внешнюю жизнь, продолжает жить старая фаустовская воля к власти, к бесконечности;

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

она проявляется в страстном стремлении к неограниченному мировому господству в военном, хозяйственном, интеллектуальном смысле, обнаруживается в факте мировой войны и в идее мировой революции, в намерении при помощи фаустовской техники слить в единое целое человеческий муравейник. Таким образом, современный империализм хочет овладеть всей планетой. Вавилонский империализм ограничивался передней Азией, индусский — Индией, античный — доходил до Британии, Месопотамии и Сахары, китайский — кончался у Каспийского моря. Мы не знаем пределов. Мы превратили Америку посредством нового переселения народов в часть Западной Европы; мы заняли все части света нашими городами, все подчинили нашему мышлению, формам нашей жизни. Это высшее, из вообще достижимых, выражение нашего динамического мироощущения. В то, во что верим мы, должны верить все. То, чего хотим мы, должны хотеть все. И так как жизнь превратилась для нас во внешнюю жизнь, политическую, социальную, хозяйственную, то все должны подчиниться нашему политическому, социальному, хозяйственному идеалу или погибнуть.

...

То, что Пруссия осуществила в своем тесном кругу, было возведено посредством чуждой всему миру немецкой философии в систему социализма. Но истинные творцы этой идеи не признали в этом виде собственного детища, так возникла ожесточенная борьба между двумя мнимыми противниками, из которых один владел практикой, а другой — теорией социализма. Ныне, наконец, пришло время обеим сторонам познать себя и свою общую задачу. Должен ли мир управляться на социалистических или капиталистических началах? Этот вопрос не может быть решен между двумя народами. Он про ник ныне в каждый отдельный народ. Если государства сложат оружие, он вновь возникнет в гражданской войне. Ныне в каждой стране существуют английская и прусская хозяйственные партии. И если классы и слои населения устанут от войны, то ее во имя идеи будут продолжать отдельные выдающиеся люди. В великой решающей борьбе античного мира между аполлоновской и дионисовской идеей пелопонесская война из войны между Спартой и Афинами превратилась в схватку между олигархией и демосом во всех отдельных городах. То, что зародилось при Филиппах и

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

Акции, в эпоху Гракхов залило кровью римский форум. В Китае война между богачами Цинь и Чжоу, между мировоззрениями «Дао» и «Ли» длилась целое столетие. В Египте такие же страшные события скрыты в тьме загадочной эпохи гиксосов, господства восточных варваров. Были ли они призваны или сами пришли потому, что египтяне исчерпали свои силы во внутренних войнах? Призовет ли западный мир русских к той же роли? Наши тривиальные мечтатели о мире могут говорить что угодно о примирении народов: идеи они никогда не примирят. Дух викингов и дух монашеских орденов доведут борьбу до конца, хотя бы мир вышел из кровавых потоков этого столетия усталым и сломленным.

Но тем самым англо-прусское противоборство вступает в политическую область. Это высшее и сильнейшее проявление исторической жизни.

Мировая история — это история государств. История государств — это история войн. Идеи, когда дело идет об окончательных решениях, воплощаются в политическом единстве государствах, народах, партиях. Они должны решить борьбу не словами, а оружием. Хозяйственное состязание превращается в борьбу между государствами или внутри государств. Когда дело идет о гибели или победе, религии конструируются в государства, как иудейство и ислам, гугеноты и мормоны. Все, что по своей внутренней сущности стало человеком или человеческим творением, жертвует человеком. Идеи, вошедшие в кровь, в свою очередь требуют крови. Война есть вечная форма проявления высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны. Они представляют собой символы готовности к войне. И даже если бы усталое и потерявшее душу человечество захотело отказаться от войны и государства, подобно античному человеку последних столетий или современному индусу и китайцу, то оно превратилось бы только из субъекта, ведущего войны, в их объект, из-за которого войну вели бы другие. Даже если бы был достигнут фаустовский всесветный мир, то люди высшего порядка, типа цезарей позднеримского, позднекитайского или позднеегипетского времени, сражались бы за власть, как добычу, если бы как окончательная форма жизни утвердился капитализм, и за первое место в нем, — если бы это был социализм.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

* * *

Когда нация посылает военные и коммерческие флоты далеко от своих берегов, то для нее скоро появляется необходимость в пунктах, на которые суда ее могли бы опираться в операциях мирной торговли, в деле пополнения продовольственных и других припасов и как на убежища от опасностей.

В прежние времена коммерческий моряк, искавший торговых сношений с новыми и неисследованными странами, делал свои приобретения с риском для жизни и свободы в столкновениях с подозрительными и враждебными нациями, и собирание полного и выгодного фрахта часто было сопряжено для него с большой потерей времени. Он поэтому, естественно, искал на дальнем конце своего торгового пути станций, где под влиянием дружеского расположения к нему или опираясь на вооруженную силу, он или его агенты могли бы чувствовать себя безопасно, где корабли его могли бы найти убежище и откуда возможно было бы постоянное собирание подлежащих выгодному торговому обмену продуктов в ожидании домашнего флота, который перевозил бы последние в отечественную страну. Так как в таких ранних мореходных предприятиях представлялась столь же громадная выгода, сколь и большой риск, то подобные станции естественно умножались и росли до образования колоний, конечное развитие которых зависело от политического гения основавших их наций и играет большую роль в истории мира, особенно же в морской истории его.

Не все колонии возникли и развились вышеописанным простым и естественным путем. Многие были основаны в видах чисто политических, более по почину и усилиями правителей народов, чем частных предпринимателей их; но в процессе развития своего торговая станция, — плод деятельности искавшего коммерческих выгод авантюриста, — по существу, не отличается от колонии, организованной заботливым попечением метрополии. В обоих случаях последняя ставила ногу на чужую землю, ища новых рынков для своей торговли, новой сферы для своего мореходства, новой деятельности для своего народа, большего комфорта и богатства для себя.

...

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

Все люди более или менее любят деньги и добиваются материальных приобретений, но способы, или пути, которыми они идут к этой цели, всегда окажут существенное влияние на торговую деятельность и на историю населяемой ими страны.

Англичане и голландцы не менее жаждали приобретений, чем южные нации. И тех, и других называли «нациями лавочников»; но эта насмешка, поскольку она справедлива, делает только честь их благоразумию и добросовестности. Они были не менее смелы, не менее предприимчивы, не менее терпеливы, чем испанцы и португальцы. Они даже были более терпеливы и настойчивы, ибо искали богатства не мечом, который сулил, по-видимому, скорейший результат, а трудом — путем долгим, но верным, что собственно и было причиною приложения к ним вышеприведенного эпитета.

Но англичане и голландцы, принадлежа к одной и той же расе, обладали всегда и такими качествами, не менее важными, чем сейчас поименованные, которых испанцы и португальцы не имеют и которые, вместе с географическим положением обитаемых ими стран, послужили к развитию их мореходных сил. Они всегда были, по природе, деловые люди — промышленники, производители, негоцианты. Поэтому, как на родине, так и за границей, поселяясь ли на землях цивилизованных наций или варварских восточных правителей, или в основанных ими самими колониях, они везде старались воспользоваться всеми местными ресурсами, с уменьем в то же время увеличивать их. Острый инстинкт прирожденного купца — лавочника, если хотите — постоянно побуждал их к поискам предметов для обмена, и это побуждение, в соединении с трудолюбием, прошедшим в жизнь целых поколений, необходимо делало их производителями.

Дома они сделались великими фабрикантами, за границей, — там, где они первенствовали — земля делалась постоянно богаче, продукты ее умножались, и необходимый обмен между метрополией и колониями требовал все большего и большего количества судов. Их судоходство, поэтому, возрастало вместе с требованиями торговли, и нации с меньшей способностью к мореходной предприимчивости — даже сама Франция, как ни велика она была — начали нуждаться в их

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

продуктах и в их судах. Таким образом, многими путями они приближались к достижению могущества на море.

Колонизация, как и всякое дело, подлежащее развитию, имеет тем больший залог успеха, чем более она естественна. Поэтому колонии, которые возникают из сознательных потребностей и естественных побуждений всего народа, имеют наиболее прочные основания, и их последующий рост будет тем более обеспечен, чем менее будет вмешиваться в него метрополия, если народ обладает способностью к независимой деятельности. Люди трех прошлых столетий живо сознавали значение для своего отечества колоний как рынков для сбыта отечественных продуктов и как питомников для торговли и мореходства, но не всегда одинаковый характер имели заботы их о колониях и не одинаковым успехом сопровождались различные системы колонизации.

Недостаток естественных побуждений в народе к организации колоний никогда не мог восполниться усилиями государственных деятелей, как бы дальновидны и заботливы они ни были... Успешная колонизация, с ее последующим влиянием на торговлю и морскую силу, зависит главным образом от национального характера, потому что колонии развиваются лучше всего, когда они развиваются самостоятельно, естественно; характер колониста, а не забота о нем правительства из метрополии, представляет главную опору их роста.

Удивительный и единственный успех Англии, как великой колонизаторской державы, слишком очевиден,.. и причина его, кажется, лежит главным образом в двух чертах национального характера. Во-первых, английский колонист непринужденно и охотно поселяется на новом месте, отождествляет свои интересы с его интересами и хотя сохраняет преданное воспоминание о своем отечестве, из которого пришел, но не мучается лихорадочной жадью возвращения туда. Во-вторых, он сразу и инстинктивно начинает заботиться о развитии ресурсов своей новой страны в самом широком смысле. В первом свойстве англичанин отличается от француза, всегда тоскливо оглядывающегося на прелести своей очаровательной родины, в последнем — от испанца, круг интересов и стремления которого были слишком узки для того, чтобы он мог извлечь из земли, где поселялся, все, что она могла дать своим обитателям.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

Характер и нужды голландцев привели их естественно к основанию колоний и около 1650 года последние уже были у них в Ост-Индии, Африке и Америке, и в таком большом числе, что одно лишь перечисление их было бы утомительно. Голландия была тогда далеко впереди Англии в деле колонизации. Но колониям ее, хотя их происхождение, чисто коммерческое по своему характеру, было естественно, кажется, не доставало залога развития. «Учреждая колонии, голландцы никогда не имели в виду расширения своего господства, но единственно лишь искали выгод для торговли и промышленности. На попытки к завоеваниям они решались только, когда вынуждаемы были к тому силою обстоятельств. Обыкновенно же они довольствовались торговлею под покровительством правителя страны». Это скромное удовлетворение одной только материальной выгодой, не сопровождавшееся политическим интересом, приводило, подобно деспотизму Франции и Испании, к лишь коммерческой зависимости от метрополии, и тем убивало естественное начало роста их.

...

Но может быть подумают, что мы приписываем одной только морской силе величие и богатство какого бы то ни было государства; конечно нет. Надлежащее пользование морем и господство на нем составляют вместе только одно звено цепи обмана, которым накапливается богатство. Но это звено — центральное, и владеющий им как бы налагает контрибуцию на другие нации в свою пользу; оно, как история, кажется, ясно показывает, вернее всех других собирает к себе богатства. В Англии господство на море и пользование им, кажется, возникли естественно, из стечения многих обстоятельств...

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

* * *

Человеческий же род может управляться единым верховным владыкой, т. е. монархом. По этому поводу, конечно, следует заметить: хотя и говорится, что человеческий род может управляться единым верховным владыкой, не следует это понимать так, будто ничтожнейшие суждения любого муниципия могут проистекать от него одного непосредственно, пусть муниципальные законы порою и оказываются недостаточными, нуждаясь в руководящем начале, как явствует из слов Философа в пятой книге «Никомаховой этики», где рекомендуется внимание к духу закона. Ведь народы, королевства и города имеют свои особенности, которые надлежит регулировать разными законами. В самом деле, закон есть руководящее правило жизни. И, разумеется, иначе должны быть управляемы Скифы, живущие за пределами седьмого климата, страдающие от великого неравенства дня и ночи, угнетаемые нестерпимой дрожью от холода, иначе — Гараманты, обитающие под экватором и всегда имеющие дневной свет, уравненный с мраком ночи, а потому при чрезвычайной знойности воздуха не имеющие возможности прикрываться одеждами.

Но следует понимать это так, что человеческий род, в соответствии со своими общими чертами, присущими всем, должен управляться монархом и общим для всех правилом приводиться к миру. Это правило, или этот закон, отдельные правители должны получать от монарха, подобно тому, как практический интеллект, для вывода, который касается действия, получает большую посылку от размышляющего интеллекта и ей подчиняет частную посылку, которая принадлежит собственно ему, и тогда делает свой частный вывод применительно к действию. И сказанное не только возможно для одного, но по необходимости должно проистекать от этого одного, чтобы всякая неясность в отношении универсальных начал была устранена.

Как пишет Моисей во «Второзаконии», это сделано было также и им самим: избрав главных из колен сынов Израиля, он оставил им право низшего суда, высшее же и более общее он сохранил всецело за собою, каковым более общим руководствовались главные в коленах своих, в соответствии с тем, что подобало каждому из колен. Стало быть, лучше, чтобы человеческий род управлялся одним, чем многими,

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

и, следовательно, монархом, единственным правителем; а если это лучше, то и Богу угоднее, поскольку Бог всегда хочет лучшего. И так как при наличии лишь двух сравниваемых предметов лучшее и наилучшее — то же самое, одно не только угоднее Богу, чем многое, но и наиболее угодно. Отсюда следует, что человеческий род находится в наилучшем состоянии тогда, когда управляется одним. И, таким образом, для благополучия мира необходимо должна существовать монархия.

...

Кроме того, всякий, кто имеет в виду благо народа, имеет в виду цель права. Что это так, доказывается следующим образом: право есть вещное и личное отношение человека к человеку, при сохранении которого сохраняется человеческое общество и при разрушении которого оно разрушается. Ведь формулировка в «Дигестах» не говорит, что такое право по существу, а описывает его по признаку пользования им. Стало быть, если такое определение правильно охватывает как сущность, так и причину, а цель всякого общества есть общее благо его членов, необходимо, чтобы целью всякого права было общее благо; таким образом, не может существовать право, не имеющее в виду общее благо. Поэтому хорошо говорит Туллий в первой Риторике: «Всегда законы должны быть толкуемы ко благу республики».

Если же законы не направлены ко благу тех, кто находится под законом, они законы лишь по имени, на деле же таковыми быть не могут. Ведь законам надлежит связывать людей друг с другом ради общей пользы. Потому хорошо говорит Сенека о законе в книге о четырех добродетелях: «Закон — это узы человеческого общества». Итак, ясно, что все направленное на благо республики, направлено и на цель права. Следовательно, если римляне имели в виду благо республики, справедливо будет сказать, что они имели в виду и цель права. А то, что римский народ, подчиняя себе мир, имел в виду означенное благо, подтверждают его подвиги. Во всех них, отрешившись от всякой корысти, всегда являющейся противницей республики, и возлюбив всеобщий мир вместе со свободой, этот святой народ, набожный и славный, явно пренебрегал собственными выгодами для того, чтобы послужить общему благоденствию рода человеческого.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

Итак, разъяснены два пункта. Один из них: всякий, кто имеет в виду благо республики, имеет в виду цель права. Второй: римский народ, покоряя мир, имеет в виду благо народное. Теперь будем аргументировать в защиту основного положения так. Всякий, кто имеет в виду цель права, получает право. Римский народ, покоряя мир, имеет в виду цель права, как это с очевидностью было доказано выше в настоящей главе. Следовательно, римский народ, покоряя мир, делал это по праву, а потому по праву стяжал власть...

Римский народ был предопределен к господству от природы, и это разъясняется так. Подобно тому, как отступил бы от совершенства искусства тот, кто имел бы в виду лишь завершающую форму, а о промежуточном, посредством чего он этой формы достигает, не заботился бы, подобно этому отступила бы от совершенства и природа, если бы она имела в виду во вселенной лишь универсальную форму божественного подобия, а промежуточным пренебрегала бы. Но природа не терпит недостатка ни в каком совершенстве, будучи произведением божественного разума; следовательно, она имеет в виду все промежуточное, посредством чего можно дойти до конечной цели ее намерения.

Поскольку, стало быть, существует цель человеческого рода, и существует нечто посредствующее, необходимое для достижения универсальной цели природы, необходимо, чтобы природа имела его в виду. Посему правильно поступает Философ во второй книге «Физики», доказывая, что природа всегда действует ради цели. И так как этой цели природа не может достигнуть силами одного человека, коль скоро существует много действий, необходимых для этого и требующих множества действующих субъектов, необходимо, чтобы природа производила множество людей, предназначенных к выполнению различных действий, чему помимо небесных влияний, значительно способствуют силы и свойства мест здесь, на земле.

Оттого мы видим, что не только отдельные люди, но и целые народы способны от рождения повелевать, а другие — подчиняться и служить, как это доказывает Философ в книгах «Политики», и для таких, как он сам говорит, быть управляемыми не только полезно, но и справедливо, даже если их к этому и принуждают. Если это так, нет

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2019 г.**

сомнения, что природа приуготовила некое место и племя к владычеству над всем миром; иначе оказалось бы, что она не имела бы сил осуществить свое намерение, а это невозможно. Какое же это место и какое племя, достаточно ясно из сказанного выше и из того, что будет сказано ниже, а именно, это был Рим и его граждане, или народ.

И также Бозций во второй книге, говоря о принцепсе римлян, утверждает: «Под его скипетром народы, которые Феб в беге своем освещает от крайних пределов востока до запада, где светило погружает в волны свои лучи. Под властью его — народы, угнетаемые семью ледяными валами, и те племена, которые опалает насильник Нот, раскаляющий горячие пески». Это свидетельствует и летописец жизни Христовой, Лука, возглашающий всю правду в следующей части своего повествования: «Вышел указ от цезаря Августа, о переписи во всем мире». Из этих слов мы можем ясно уразуметь, что законы римлян распространялись тогда на весь мир. Из сказанного очевидно, что римский народ занял первое место в состязании со всеми, домогавшимися владычества над миром; следовательно, он занял его по божественному решению и, стало быть, получил это по божественному решению, что равносильно тому, что получил он это по праву.